

Чэнь Цзяюй видел, что Фан Хао не собирается уступать, и понял, что сейчас лишь зря тратит силы, не добиваясь расположения. Поэтому его тон стал менее резким:

— Ладно, как-никак, ты считаешься моим младшим сокурсником, в будущем будем лучше понимать друг друга в работе.

Это была попытка сыграть на старых связях и одновременно способ сохранить лицо перед самим собой.

Фан Хао горько усмехнулся. Он давно уже перерос тот возраст, когда позволял кому угодно крутить собой, словно мягким тофу. Ухватившись за возможность, он тут же отыгрался:

— Командир Чэнь, если бы вы действительно понимали меня, то не стали бы заваливать меня восемью запросами за одну минуту, видя, насколько загружена наземная служба.

Эту возможность «сойти с лестницы» он Чэнь Цзяюю предоставлять не собирался.

Да разве он делал восемь запросов? Неужели всё настолько преувеличено? Лицо Чэнь Цзяюя помрачнело. Однако, каким бы высоким ни был его авторитет в авиации, какой бы славой он ни пользовался, его полномочия не распространялись на службу управления воздушным движением. Как только он садился в кабину пилота, то оказывался в полном распоряжении таких, как Фан Хао: сказано лететь — лети, сказано остановиться — жди. Таковы были правила. Поняв, что с Фан Хао ничего не добьешься, Чэнь Цзяюй решил отступить:

— Ладно. В любом случае, ты прав. Хорошо еще, что ты не в дневную смену.

Увидев, что Фан Хао не желает продолжать словесную перепалку, Чэнь Цзяюй испытал некоторое удовлетворение, поэтому язвительно добавил:

— О, кстати, скоро я как раз перехожу на дневные смены.

Чэнь Цзяюй окончательно лишился дара речи:

— Ну ладно, будем считать, что ничего не было.

Он уже жалел, что, увидев Фан Хао, решил во что бы то ни стало преградить ему путь — разве это не напрашивание на неприятности? Знай он, что Фан Хао такой непробиваемый, сменил бы тактику — нашел бы случай вручить подарок или конверт с деньгами. Хотя в групповом чате другие командиры говорили, что подарки на Фан Хао не действуют.

Фан Хао, держа в руках купленный кофе, посмотрел на часы, словно спешил, затем поднял взгляд на собеседника и напоследок разочарованно вздохнул:

— Ладно. Тогда я пойду.

Он не хотел доводить дело до неловкости — в конце концов, они вращаются в одном кругу, где все постоянно сталкиваются лицом к лицу.

Чэнь Цзяюй кивнул, провожая взглядом Фан Хао, который растворился в шумной толпе аэропорта. Только сейчас он запоздало осознал, что Фан Хао сильно изменился со времен университета. В памяти всплывал образ высокого худощавого парня с темной кожей, типичного спортсмена. Теперь же он увидел, что тот возмужал, оставаясь все таким же стройным и высоким, с короткой стрижкой, но при этом стал довольно привлекательным, да и выражение его глаз теперь было иным.

Впрочем, было ясно, что Фан Хао не придавал значения их университетским отношениям, а Чэнь Цзяюю нужно было решать свою проблему. Поэтому он снова обратился за помощью к Лу Янь.

Он отправил ей сообщение в WeChat: «Янь, почему ты больше не в дневную смену? Кажется, Фан Хао решил устроить мне проблемы».

Лу Янь едва не рассмеялась вслух. Она знала, что оказалась права: в прошлую пятницу Чэнь Цзяюй наверняка натерпелся от Фан Хао. Что именно произошло, она так и не узнала — Фан Хао всегда был крайне скрытен, и если он не хотел о чем-то говорить, никто не мог его разговорить. Она предположила, что ничего серьезного не случилось. Скорее всего, вопросы контроля потоков, слишком долгое время ожидания для самолета или очередность посадки. Чэнь Цзяюй привык к комфорту в кресле командира, и когда его иногда начинали «строить», это вызывало у него дискомфорт. Но стоило ли из-за таких мелочей писать в WeChat? Лу Янь была немного удивлена. Конечно, она не знала, что Чэнь Цзяюй сначала проиграл ему в радиозфире, а потом еще раз — при личной встрече.

Лу Янь отправила эмодзи с закрывающим рот смайликом: «Командир Чэнь, не ищите себе проблем, сами же напросились».

Чэнь Цзяюй: «...»

Спустя некоторое время, явно не желая завершать разговор, он спросил:

— Может, мне просто извиниться перед ним?

Лу Янь прислала эмодзи с большим пальцем вверх. Она знала, что он не горит желанием извиняться, просто наладить отношения выгодно, чтобы потом не разгребать последствия.

Чэнь Цзяюй: «Скинь мне его визитку».

Лу Янь переслала контакт Фан Хао. Взглянув на аватарку, Чэнь Цзяюй увидел чей-то профиль на фоне гор и воды — по картинке было трудно разобрать, как человек выглядит. Имя было написано в виде квадратного символа. Он поблагодарил Лу Янь.

Казалось, на этом все, но Лу Янь внезапно написала: «Кстати, Цзяюй, надо сказать тебе кое-что».

Она редко использовала такой серьезный тон, и у Чэнь Цзяюя внутри все сжалось:

— Да, что случилось?

Лу Янь: «Я уезжаю в Шанхай, в Пудун. Примерно через месяц».

Чэнь Цзяюй догадался:

— Из-за брата Лэя?

Парень Лу Янь, Чжао Синьлэй, был владельцем компании по производству шин. Они встречались уже более трех лет, так что было логично, что отношения скоро станут стабильными. Ранее, за общим столом, он слышал, как Лу Янь упоминала, что компания Чжао Синьлэя развивает бизнес в Шанхае, поэтому новость об отъезде его не удивила. Просто он не ожидал, что это произойдет так быстро.

Лу Янь ответила: «Да, не хочу жить на два города».

Чэнь Цзяюй вздохнул. В гражданской авиации — будь то пилотирование или управление движением — нет точного графика. А если добавить к этому жизнь в разных городах, то встреч будет совсем мало. Такова реальность.

С университета они жили в одном городе почти десять лет, она была самым близким человеком в его кругу, поэтому чувство потери было искренним.

Подумав, Чэнь Цзяюй отправил: «Эх, жаль расставаться, но я рад за тебя и брата Лэя».

Лу Янь прислала сердечко и добавила: «Я еще никому на работе не говорила, ты тоже пока не распространяйся».

Чэнь Цзяюй все понял: «Без проблем. Через пару недель сходим в Цзюйсяньюань, проводим тебя?»

Лу Янь охотно согласилась: «Обязательно, я всё организую».

Глава 7. Слепая посадка

На следующий вечер Чэнь Цзяюй прилетел в Гуанчжоу и, немного отдохнув, отправился в обратный рейс. В этот раз с ним в паре работал довольно молодой пилот, чей налет на Boeing 737 составлял всего около 200 часов, поэтому Чэнь Цзяюй должен был взять его под свое крыло. Обучать новичка всегда тяжелее, чем работать с опытным вторым пилотом вроде Сюй Хэнчуаня — с ним они могли не проронить ни слова, кроме проверки контрольных списков. С новичком же приходилось много возиться, объясняя, как действовать в нестандартных ситуациях. Новичка звали Ян Вэйань, очень восторженный парень. Перед Новым годом Чэнь Цзяюй выступал с лекцией в их летном училище, поэтому Ян Вэйань то и дело засыпал его вопросами.

После того как история о его героической аварийной посадке в Сянгане прогремела на всю страну, руководство стремилось возложить на него больше ответственности по обучению младшего поколения. Только за прошлый год его три-четыре раза отправляли в тренировочные центры с лекциями и встречами. И это касалось не только их компании — бывшие сослуживцы

его отца, работавшие в других авиакомпаниях, через связи тоже пытались его пригласить. А когда отец просил его о чем-то, он не мог сказать «нет», поэтому приходилось соглашаться.

Он всегда старался быть со всеми обходительным, поэтому, если мог выполнить просьбу — выполнял, редко отказывая. Но в глубине души он совсем не хотел постоянно вспоминать ту историю двухлетней давности. Во-первых, и он, и Чан Бинь просто выполняли свою работу согласно инструкциям, включая решение о том, что все пассажиры должны покинуть борт первыми, — как пилоты, они были обязаны это сделать, и никакого «самопожертвования ради спасения людей», о котором трубили СМИ, не было. А во-вторых, была психологическая причина. Каждый раз, рассказывая об этом, он заново проживал те десятки минут ужаса в небе.

Однако он понимал, что это его личные проблемы. Перед лицом искреннего энтузиазма таких парней, как Ян Вэйань, ему оставалось лишь отдавать свое время, отвечая на все вопросы и выполняя все просьбы.

Перед взлетом Ян Вэйань подал ему полетный лист на подпись и добавил:

— Кстати, брат Цзя, боюсь, забуду после посадки, можно мне добавить вас в WeChat? — он достал телефон.

Чэнь Цзяюй склонился, подписывая электронным пером полетный лист. Эта заминка заставила Ян Вэйаня подумать, что последует отказ:

— Если это неудобно, то ничего страшного...

Чэнь Цзяюй поднял голову и тоже достал свой телефон:

— Давай, сканируй мой код или я твой?

Ян Вэйань отсканировал код и счастливо улыбнулся:

— По возвращении доложу своей девушке, она каждый день спрашивала, летал ли я с вами. А я отвечал: какой там, я только выпустился, да и вы на внутренних рейсах не работаете. Не думал, что мне так повезет...

Ян Вэйань был болтлив, но Чэнь Цзяюй это не раздражало. Он привык к тишине, а когда кто-то постоянно что-то щебетал под ухом — это даже было по-своему оживленно.

Разговор о WeChat напомнил Чэнь Цзяюй, что он так и не «принес извинения» Фан Хао. Он поспешно открыл визитку, которую прислала Лу Янь, и отправил запрос в друзья, но до самого взлета тот так и не был принят. Возможно, он сейчас на смене, подумал Чэнь Цзяюй, прикинув, что как раз время вечерней смены.

Спустя два часа его догадка подтвердилась.

Чэнь Цзяюй передал по УКВ-радиостанции:

— Пекин-подход, добрый вечер, Air China 8182, высота 5000, слушаю ваши указания.

Спустя мгновение раздался тот самый знакомый, ленивый голос с пекинским акцентом:

— Air China 8182, Пекин, вижу вас на радаре. Заход на посадку по схеме AW точка 03, полоса 17 правая, снижайтесь и удерживайте 4000.

Чэнь Цзяюй повторил:

— AW точка 03, полоса 17 правая, снижаюсь до 4000, Air China 8182.

Он подождал в эфире — тишина. Похоже, сегодня вечером спокойно.

— Сегодня вы довольно свободны? — спросил он в радиоэфир, обращаясь к бескрайнему ночному небу.

Второй пилот Ян Вэйань решил, что вопрос адресован ему. Он как раз был занят проверкой предзаходных списков и нервничал — какая уж тут свобода?

<http://bllate.org/book/27721/3365131>